

РАЗДЕЛ 2. КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81'27:39

ГРЕЦИЯ И ГРЕКИ ГЛАЗАМИ РУССКОГОВОРЯЩИХ ИММИГРАНТОВ

М.А. Афанасиади

Статья о стадиях изменения менталитета в условиях эмиграции.

Ключевые слова: менталитет, трансформация, эмиграция, Советский Союз, Греция

У статті йдеться про стадії змін менталітету в умовах еміграції.

Ключові слова: менталітет, трансформація, еміграція, Радянський Союз, Греція

This article is about people's world outlook transformation under the condition of emigration.

Key words: world outlook, transformation, emigration, Soviet Union, Greece

На территории бывшего СССР проживало, судя по статистическим данным, около 500.000 так называемых понтийских греков, переселившихся в Россию с территории Понта (1) в связи с геноцидом понтийского населения со стороны Оттоманской империи. При Сталине понтийцы оказались в числе репрессированных народов, высланных по его приказу в Сибирь и в Среднюю Азию. После распада Советского Союза понтийцы стремились вернуться на свою «историческую родину». С 1994 г. переселение носило уже массовый характер. Из Грузии и Абхазии, где разразились военные события, понтийские греки убегали, спасаясь от гибели и грабежей, нередко даже без документов и смены белья, получая временные паспорта прямо на кораблях, которые доставляли их в Грецию.

«За пять лет разъехались все мои знакомые и друзья, – пишет в своей книге Валида Будакиду. – Можно было пройти из одного конца города (2) в другой и ни с кем не поздороваться. Состав публики в городе резко поменялся: русскоязычные постарались уехать в Россию, евреи – в Израиль, греки тоже начали постепенно уезжать» [2, с.114].

Цель настоящей статьи – рассмотреть на конкретных примерах из жизни иммигрантов в Греции трансформацию их мировоззрения в процессе аккультурации, их речевое поведение в «иноязычной среде», способы преодоления «культурного шока», возникающего в результате расхождения культур.

«В фокусе внимания языковой личности находятся смысловые доминанты современной эпохи, связанные с мировоззренческими установками и ценностными ориентациями» [4, с.113].

Сразу после переезда бывшего советского гражданина «за бугор» наблюдается положительная оценка всего того, что связано с западной культурой: «Что мы в Европе, я поняла, когда наш вагон переставили на узкоколейку. (...) Но первое, что поразило мой взор, – это киоски!... Они мне показались сказочной красоты! С большими буквами «Мальборо» на белом навесе, с разноцветными газетами и журналами... Какие-то пакетики с *картошками* (3), печеньями, мороженое и...!!!... в холодильнике огромные бутылки «Кока-колы!» [2, с.125].

На первых порах греки-репатрианты не были подготовлены к большому ассортименту вещей и продуктов на греческих прилавках, кроме того, отсутствие речевой практики и знания реалий жизни в Греции приводили к взаимному непониманию коммуникантов. Так, совершенно типичен случай в мясной лавке, описанный в книге Валиды Будакиду: «Пошла я в магазин за мясом. Говорю ему: дай мне килограмм мяса. Он спрашивает:

- Για τί το θέλεις (4) (Зачем тебе?) (5)

Тут я не выдержала и закричала на него:

- Что, только вы мясо кушаете? Какое твое дело, зачем мне мясо надо? Я тебе деньги плачу...»

[2, с.156].

Покупательница обиделась, считая, что вопрос задан с пренебрежением к ее потребностям. Мясник остался в недоумении, потому что задал обычный вопрос для уточнения, какое именно мясо нужно покупательнице: филе, фарш, лангеты и т.д. В этой ситуации, безусловно, коммуникативная неудача связана не только с плохим знанием языка, но и с повышенной чувствительностью иммигрантов при перемене места жительства. Новоприбывшие понтийцы должны были сразу честно признаться себе, как и герои толстовского романа «Эмигранты», что они «ноль» на новом месте

своего пребывания без знания языка, без своих дипломов и без определенного круга знакомых. Следовательно, отнесение их ко второму разряду людей в том обществе, где они оказались, по их понятиям, лишний раз подтверждало, что они воспринимаются «чужими» в своей стране, отсюда такая реакция, как: *Что, только вы мясо кушаете?*

Однако, как нам представляется, очень важно в данной ситуации и то, к какой группе русскоязычных относится та или иная языковая личность, из какой страны человек приехал и какой механизм языкового мышления он унаследовал. Так, восприятие вопроса греческого мясника как *зачем тебе?*, а не *для чего?* характерно для лиц, проживавших на территории Грузии. Ярким примером этого служит заголовок сказки, написанной Евой Акритиду, родом из Грузии: «Сады не плодоносят, *зачем?*» [1, с.50].

На первых порах жизнь «за рубежом» еще не успевает истомить щемящей ностальгией по родине, однако с первых дней становится очевидным иное восприятие мира местными жителями, основанное не только на ортодоксальных традициях, но и на жестких законах капиталистического образа жизни, поэтому эмигранты уже с первых шагов «клянут Грецию со всем ее местным населением... и всю Советскую власть» [2, с.156].

Учитывая тот факт, что Греция относится к развивающимся странам Европы, бывшие советские граждане, как представители высокоразвитой страны, чувствовали себя на голову выше местных греков, характеризуя их «непонятливыми», когда те не могли понять, для чего нужен тот или иной предмет, продаваемый ими с лотков на базаре, или по несколько раз спрашивали об одном и том же. «Поскольку конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними» [6, с.155].

Так, например, речевой этикет греков предполагает обращение *Τι κάνετε*, которое соответствует выражению *Как дела?* в русском языке. Однако в прямом переводе это сочетание означает *Что вы делаете?* Старая гречанка, живущая на верхнем этаже, неосторожно поливая цветы на своем балконе, запачкала окна своей соседки из России на нижнем этаже. Последняя «подняла к балкону голову и закричала:

- *Τι κάνετε, κυρία?* (Что вы делаете, госпожа?)

- *Καλά, ευχαριστώ!* (Спасибо, хорошо!)

Стелла опять:

- *Κύρια, τι κάνετε?* (Госпожа, что вы делаете?)

Бабка обнажает в улыбке все свои протезы:

- *Ευχαριστώ, καλά.* – И продолжает поливать.

На третий вопрос, «ти канете кириа», она уже не ответила. Дополивала свои цветочки, а потом стала делиться с подружкой на соседнем балконе впечатлениями:

- Эта русская снизу, наверное, совсем глухая. Она три раза спросила, как мои дела. Я ей говорю «хорошо», а она снова переспрашивает» [2, с.168].

При получении греческого гражданства греческие власти, в отличие от прибалтийских государств, не требуют знания греческого языка. Понтийский диалект русскоговорящих греков не только сильно отличается от новогреческого языка, но и за время пребывания понтийского населения на территории России вдали от Греции вобрал в себя много русских слов, подвергнув их изменениям согласно законам понтийского языка. В силу этого у эмигрантов при общении с местным населением очень часто наблюдались случаи неадекватного поведения и возникали всякого рода «ляпсусы». Практика доказывает, что основные трудности в жизни в новой стране связаны с незнанием языка. Этот факт, естественно, прямо сказывался и на возможности в выборе работы. Так, первое время, независимо от дипломов и эрудиции, почти все оказались в роли продавцов товаров, привезенных из советских республик, на базарах под открытым небом. Греческая полиция не требовала специального разрешения на торговлю, давая возможность эмигрантам пережить первые месяцы адаптации. Помимо отступления от моральных принципов, где закрепившийся в сознании стереотип «торгаша» в советское время воспринимался наравне с образом спекулянта, в силу материальной несостоятельности, эмигрантам пришлось поселиться в подвалах и полуподвалах, хотя по своему социальному положению до эмиграции на территории СССР эти граждане проживали в других условиях.

«Динамика адаптационных шагов, выявленная на основе рефлексивов, продемонстрировала сложный процесс ментальной трансформации русского человека, включающий как ломку устоявшихся идеологических стереотипов, так и переоценку классовых и общечеловеческих ценностей» [4, с.113]. Через некоторое время «все постепенно устроились на работу. Мужчины на стройку, дамы – на «понтийские должности» [2, с.141].

С изучением греческого языка и познанием быта народа новая культура потихоньку начала влиять на мировоззрение эмигрантов, и теперь, преодолев ностальгию по спокойным советским временам, они начинают лучше понимать греков и воспринимают их уже как «патологически словоохотливую публику». «Иногда возникают ощущения, что они (греки) не разговаривают, а думают вслух» [2, с.173].

Безусловно, «периоды адаптации у всех сильно различаются по времени и качеству. Некоторые за короткий промежуток могут подстроиться под новый ритм жизни: поменять свое поведение, одежду, привычки, манеру держаться и говорить. У других получается похуже, но тоже получается. Но есть особо устойчивые индивиды» [2, с. 193], которых ничего изменить не может. Таких, правда, очень мало.

В целом, основная масса переселенцев держит пост к святым праздникам, крестится, проходя мимо церквей, и уже не проявляет раздражения на слова греков «σιγά-σιγά» (потихоньку), которые они произносят как исцеляющее средство от всех невзгод, понимая, что на все воля Божья. Русскоязычные греки гордятся тем, что «пуп» Земли находится в Дельфах и что их детей почти невозможно отличить от местного молодого поколения. Они уже неосознанно поднимают вверх брови в знак отрицания и употребляют в речи восклицания, заимствованные из речи местного населения.

Влияние греческого языка и греческой культуры непосредственно проявляется в речевой практике, то есть в неосознанном употреблении элементов «греческого происхождения» в русском контексте: «Во время прорыва к входной двери нам вручили лист форматом А-4 с какой-то ксерокопией текста и сказали, что это и есть она – бесплатная путевка в «Испанию». Хорошо, что не наклейку с «Суроти» [3, с.69] («Суроти» – это название греческой минеральной воды). Ср.: *Хорошо, что не наклейку от бутылки минеральной воды.*

С годами налачился ритм жизни. Через компетентные органы подтверждаются дипломы, начинают осуществляться государственные программы и программы Европейского Союза по устройству новоприбывших греков. При всем этом появляется большое количество «русских» продуктовых и книжных магазинов, видеопрокаты и русское телевидение через спутниковые антенны, ведется преподавание русского языка в высших учебных заведениях и даже в некоторых школах.

«Русский язык, как и любой другой естественный язык, отражает определенный способ восприятия мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими по-русски» [6, с. 155].

Изучение греческого языка создает благоприятную почву для осознания мира уже с точки зрения билингва, что, безусловно, является преимуществом, потому что понимание окружающей действительности происходит под двумя разными углами зрения и дает более объективную и насыщенную картину мира.

Русскоязычный грек может уже позволить себе языковые игры. Так, одно время был распространен анекдот: местный грек спрашивает понтийца: Τι κανεις; *Кала*; [Ти канис? **Кала**?] (Как твои дела? Все хорошо?). Понтиец отвечает: *Кала, кала. Да, ни кола* и ни двора.

С каждым днем иммигранты все более свободно оперируют греческим языком в бытовой речи, но по-прежнему не владеют достаточным словарным запасом и не отличаются глубоким знанием греческой грамматики. Дома они предпочитают говорить между собой на русском языке. Однако общение с детьми поневоле происходит на греческом языке, потому что контакт молодежи с греческой средой более сильный, благодаря школе, друзьям, чтению обязательной и необязательной литературы и т.д. Молодое поколение уже настолько отошло от российской действительности, что с трудом понимает или почти не понимает русский юмор.

Старшему поколению эмигрантов 4-ой волны удалось не только сохранить «свой» русский язык, «привезенный» из Советского Союза, но и развить свои познания благодаря предоставленной русскими магазинами, а также магазинами торговой сети News stand возможности читать русскоязычную прессу. Кроме того, большую роль играет русское телевидение и русские книги. В городе Салоники в некоторых русских магазинах появились даже небольшие библиотечки для клиентов. Серьезно задумываются о создании русских библиотек понтийские общества и даже Культурный центр понтийских греков в городе Салоники.

Создание Всегреческой Ассоциации Преподавателей русского языка на территории Греции, безусловно, имеет огромное значение для сохранения русского языка вдали от России. Не случайно «в последние годы все больше внимание лингвистов привлекают проблемы соотношения языка и культуры, их взаимодополняющей роли в современном обществе, связи языка с социальным и духовно-культурным контекстом времени, отражения в языке культурных ценностей» [5, с.539].

Важным фактором является то, что старшее поколение русскоязычных иммигрантов по-прежнему предпочитает русский язык для общения в своем кругу, потому что «русский язык отличается высокой информативностью хранить в своей системе максимальный опыт общения и словесного творчества, опробованные средства выражения и передачи мысли. Информационная ценность сопрягается с коммуникативной эффективностью языка» [6, с. 553]

Во время последних Олимпийских игр иммигранты болели за «своих» греков и за «наших» русских.

Трагедия в Беслане затронула сердца и души всего без исключения населения Греции, но дети русскоязычных иммигрантов во время минутного молчания во всех школах Греции после каждодневной утренней молитвы восприняли происшедшие события в России как нечто свое, близкое им по «родине».

Примечания:

- (1) Часть территории Малой Азии
- (2) Город Рустави (Грузия)
- (3) Теперь это и в русском языке называется *чипсы*
- (4) Дело в том, что в греческом языке вопросительное местоимение *γιατί (почему)* произносится, так же как и предлог *για*, вместе с изъяснительным местоимением *τι: για τι (для чего)*
- (5) Правильный перевод этой фразы: *для чего тебе это нужно?*

Литература:

1. Акритиду Е. Сказки моего дедушки Стилианоса и дяди Стефаноса. – Афины: Пеласгос, 2002. – 64с.
2. Будакиду В. Улыбка с прикусом Эллады. – Афины: Изд-во «Афинский курьер», 2003. – 304с.
3. Будакиду В. Вечные каникулы // Контакт (все о Греции по-русски), Афины, 2004. – №6. – С.66-69.
4. Вепрева И.Т. Процесс ментальной «перековки» языковой личности времен перестройки и постперестройки по данным обыденного метаязыкового сознания / II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. – М.: МГУ, 2004. – С.113.
5. Журавлева Е.А. Влияние культурно-языковых контактов на лексическую систему русского языка / II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. – М.: МГУ, 2004. – С.539-540.
6. Шипунова С.В. Роль русского языка в межнациональном общении / II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. – М.: МГУ, 2004. – С. 553-554.
7. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: мнимые противоречия / II Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. – М.: МГУ, 2004. – С. 155

Поступила 22.09.2004 г.